

Достойны кисти баталиста

Трудно найти человека, равнодушного к батальной живописи. Кажется, в ней есть все, что так ценят любители высокого искусства – яркие и запоминающиеся образы, масштаб и экспрессия, сила чувств и монументальность.

И пожалуй, нет в живописи сложнее задачи, чем запечатлеть сражение двух армий – во всей полноте кровавого единоборства и трагического столкновения человеческих судеб. Изобразить исполинскую картину, не потеряв образа отдельного человека – вот высочайшее мастерство художника-баталиста. Лев Толстой в романе «Война и мир» описал сцену, в которой Кутузов размышляет о том, что «решают участь сраженья не распоряжения главнокомандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска». Именно «дух войска» умел во всей полноте запечатлеть один из самых прославленных русских баталистов – Богдан (Готфрид) Павлович Виллевалде (1818-1903 гг.), ученик великого Карла Брюллова. Этого живописца по праву называют родоначальником русского батального искусства, а иногда – художником, запечатлевшим на холсте имперскую идею государства Российского.

Живопись Виллевалде – уникальный источник для военных историков, ведь все сюжеты, связанные с близкой ему темой войны 1812 года, художник изображал только после кропотливой работы с документами, также используя уникальную «устную историю» - консультации с ветеранами «антинаполеоновских коалиций». Каждой картине предшествовало глубокое изучение письменных документов и мемуаров.

Отражая на холсте современные ему военные события, Виллевалде всегда оказывался в гуще происходившего - художник собирал материал во время Венгерской кампании 1849 года, на Дунае и под Севастополем в годы Крымской войны, на Кавказе в 1860 году, сопровождал армию в походах русско-турецкой войны 1877-78 гг.

Уже в зрелом возрасте академик Виллевалде, чьи парадные картины сегодня украшают залы Зимнего дворца, часто обращался к бытовым сюжетам, связанным с повседневной жизнью воинов. Именно здесь в полной мере проявился присущий ему мягкий юмор, отличное знание «непарадной» изнанки солдатских будней.

Не удивительно, что в своем творчестве Виллевалде отдал должное важнейшему служивому сословию России - казаки часто становились героями его полотен – как официальных, так и более камерных. Чаще всего тема казачества звучала вместе с другим любимым сюжетом художника – войной 1812 года и заграничными походами русской армии. Подтверждением этих слов являются две знаменитые картины Виллевалде. Написанные в 1885 году, обе они связаны с участием казаков в войне с Наполеоном, а точнее – с их действиями в составе русской армии в 1813 году на территории Саксонии, близ Бауцена. Тщательно разрабатывавшаяся живописцем тема нашла в картинах разностороннее отражение. Если в первом случае речь идет о

«программной» встрече прусского военачальника и казаков, то во втором изображена бытовая, почти пасторальная сценка казачьих будней. Объединяющий момент - ни на одной из картин непосредственно боевые действия не изображены, и эта еще одна особенность манеры художника, крайне редко изображавшего сами сражения.

Интерес Виллевальде к теме казачества применительно к войне 1812 года не случаен. Вклад казаков в разгром «двунадесяти языков» трудно переоценить - как известно, именно казаки атамана Платова стали первыми русскими частями, перешедшими в начале декабря 1812 года границу и начавшими борьбу с Наполеоном на чужой территории. Таким образом, казаки раньше всех приступили к выполнению приказа М.И. Кутузова «довершить поражение неприятеля на собственных полях его». В ходе кампании 1813 года название маленького городка Бауцена не сходило со страниц европейской прессы. Всеобщее внимание к нему было приковано в связи с битвой, произошедшей под его стенами 20-21 мая (8-9 по ст.ст.). Здесь, в 40 км восточнее только что потерянного ими Дрездена, союзные войска попытались взять реванш за поражение при Лютцене.

В результате оборонительного сражения союзники под командованием генерала от инфантерии П. Х. Витгенштейна под давлением превосходящих сил французов были вынуждены оставить позиции, что дало Наполеону возможность продвинуться до Бреславля. Военные действия перенеслись на территорию Пруссии. Однако осуществлению планов французского военачальника помешало несколько обстоятельств. Так, несмотря на существенное превосходство в силах, корпус Нея, нанеший удар по правому флангу союзников, не смог сломить сопротивление русских войск под командованием М.Б. Барклая-де-Толли и провести глубокий обходной маневр. Мужественно сражались лейб-казаки, донские полки Иловайского 9-го, 5 и 6-й уральские полки.

На полотне «Граф Блюхер и казаки в Бауцене после сражения в 1813 года» изображена историческая сцена встречи командующего прусскими силами графа Гебхарда Леберехта фон Блюхера с казаками уральских полков. Заклятый враг Наполеона, «старина «Вперед»», как его шутливо прозвали солдаты, оценил мужество русских воинов, благодаря которым отступление союзников не превратилось в бегство из окружения. Он и сам, несмотря на преклонный возраст, всегда присутствовал на поле боя вместе с солдатами. Виллевальде удалось отразить и печальное настроение, буквально разлитое во всей картине – сражение все-таки проиграно! – и уважительное, благодарное отношение прусского военачальника к казакам. Для художника нет второстепенных деталей – с фотографической точностью выписаны главные действующие лица, так и знаки воинских отличий. Нашлось место и для совершенно мирного сюжета: на первом плане изображены двое ребятишек, в восхищении взвизгивающих на бравых казаков. Ныне это полотно хранится в Алупкинском государственном дворцово-парковом музее-заповеднике.

Граф Блюхер и казаки в Бауцене после сражения в 1813 году

Практически на том же фоне – у знакомого уже дома, только чуть изменился ракурс – разворачивается действие следующей картины Виллевальде. Полотно «Казаки в Бауцене» повествует о буднях казачьей жизни. На этот раз в центре композиции – лейб-казаки, играющие с саксонскими детишками. Один из казаков надел малышу свою папаху, и румяный малыш с гордостью демонстрирует свой «трофей». Если отвлечься от сентиментальной сцены, то картина служит замечательным источником, подтверждающим, насколько многонациональным было российское казачество. Виллевальде изобразил и русских казаков, и башкирских воинов. Как известно, казачьи полки, действовавшие в заграничных походах, состояли как из русских, так из представителей татар, башкир, калмыков. Кстати, именно отдельный Донской калмыцкий казачий полк первым вошел в столицу Франции, произведя неизгладимое впечатление на парижан.

Сегодня эта картина Виллевальде хранится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств. В 1887 году она была передана в дар городу из Академии Художеств после того, как завершила работу Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка - в ее экспозицию входила и эта замечательная работа Виллевальде. Интересно, что в отборе работ для участия в выставке принимал участие представитель нового направления в батальной живописи – легендарный Василий Верещагин.

Пусть имя Виллевальде сегодня не звучит в ряду самых прославленных имен русской академической школы живописи. Его след в искусстве не померкнет. И не будет забыт подвиг казаков, который запечатлел своей волшебной кистью Богдан Павлович Виллевальде.